

Феномен детского лидерства в осмыслении Ф. М. Достоевского: психолого-педагогический аспект

О. Ю. Юрьева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Феномен лидерства привлекает пристальное внимание учёных: философов, антропологов, генетиков, физиологов, педагогов, социологов, психологов, политологов. В педагогике и психологии исследуется типология лидерства, личностные качества лидера, специфические наборы лидерских качеств, технологии поведения лидера, генезис, структура и функционирование сознания лидера. Цель статьи – показать, как задолго до формирования психолого-педагогических исследований феномена лидерства Ф. М. Достоевский показал, что лидерские качества личности формируются в детском, а затем подростковом возрасте, исследовал, в каком окружении, в каких условиях они формируются. В романе «Братья Карамазовы» Достоевский представил два типа лидеров детского коллектива: тип авторитарного лидера, вожака в образе Коли Красоткина и тип харизматического, духовного лидера в образе Илюши Снегирёва. Впервые в достоевском ведении показано, как писатель исследовал механизмы и стратегии установления лидерства, врождённую и выработанную констелляцию черт, присущих лидеру. Статья может быть использована учителем для того, чтобы обсудить взаимоотношения в коллективе, скорректировать представления подростков о причинах и способах установления лидерства, о том, как отличить истинного лидера от лидера деструктивного, все действия которого направлены не на организацию совместной полезной деятельности, а на удовлетворение своих собственных амбиций и притязаний на власть.

Ключевые

слова:

Ф. М. Достоевский, феномен лидерства, типы лидеров, теория черт лидерства, авторитарный лидер, харизматический лидер.

Для цитирования:

Юрьева О. Ю. Феномен детского лидерства в осмыслении Ф. М. Достоевского: психолого-педагогический аспект // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 1 (46). С. 4–19.
DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-1-4-19

Дата поступления
статьи в редакцию:
26 декабря 2019 г.

Введение

Феномен лидерства привлекает пристальное внимание учёных: философов, антропологов, генетиков, физиологов, педагогов, социологов, психологов, политологов. Как замечает А. Занковский, «тема лидерства и лидера уже давно вышла за рамки психологии и, безусловно, является одной из наиболее популярных концепций в современном общественном сознании» [3; 8]. Стремление к лидерству пронизывает все сферы общественной жизни: трудовые коллективы, научные сообщества, спорт, геополитику. Поэтому неудивительно, что стремление к лидерству становится неотъемлемой частью жизни детского, и особенно подросткового, коллектива. Лидерство как эталон и идеал поведенческого модуса личности в коллективе является актуальным и современным «трендом».

Обзор литературы

Особенно пристальное внимание и научный интерес вызывает феномен лидерства у психологов. Одними из первых к его изучению обратились К. Левин и Р. Липпит. Затем в работах других исследователей рассмотрение проблемы лидерства приобрело статус научного направления [2; 4; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Но вот что стоит отметить особо: учёные говорят о личностных качествах лидера, типах лидеров, специфических наборах лидерских качеств, технологии поведения лидера, о поведенческих реакциях лидера и т. д. Как справедливо замечает А. Занковский, «образ лидера во многом представляется как механический набор черт, реакций и переменных, за которыми теряется внутреннее, психическое содержание лидерства. При таком подходе, по сути, теряется субъектность лидера, его сознание как высшая форма психического отражения. Оставляя без внимания вопросы о структуре сознания лидера, его многомерности и культурно-исторической детерминации, мы не сможем понять, почему лидерство выступает не только как форма поведения в определённых организационных условиях, но и как сложный психический феномен, способный к развитию и саморазвитию, несущий в себе присвоенный социальный опыт, моделирующий мир и преобразующий его в деятельности. Важнейшей задачей психологического исследования лидерства, на наш взгляд, является анализ сознания лидера, его генезиса, структуры и функционирования [3; 2; 4].

Материалы и методы

На наш взгляд, за пределами современной науки остаётся важнейший аспект – именно генезис сознания лидера.

С какого возраста формируется лидерская личность? Какие условия внутреннего, психологического свойства формируют из человека лидера? Как человек УЧИТСЯ быть лидером, как он реализует своё стремление БЫТЬ ЛИДЕРОМ? Каковы условия воспитания лидера? Развитие каких личностных качеств обеспечивает ему лидерские позиции в коллективе? На эти вопросы и попытался ответить в своём романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский, понимавший, что лидерские качества формируются и проявляются уже в детском и юношеском возрасте. В статье с использованием психолого-педагогического, сравнительного, генетического и литературоведческого методов анализа исследуется, как в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» представлена проблема лидерства в подростковом коллективе, какие условия и основания формирования лидерских качеств привлекли внимание такого писателя и мыслителя. Он понимал, что судьбы государства и народа во многом зависят от того, какие лидеры будут ими управлять, какими идеями они будут руководствоваться в своей деятельности. Именно Достоевский первым обратил внимание на эту проблему, показав, что лидерские качества и задатки формируются в детском, а затем подростковом возрасте и многое зависит от того, в каком окружении, в каких условиях формируются личностные качества и мировоззрение будущих лидеров. «Любопытно проследить, как самые сложные понятия прививаются ребёнку совсем незаметно, и он, ещё не умея связать двух мыслей, иногда великолепно понимает глубокие жизненные вещи. Один учёный немец сказал, что всякий ребёнок, достигая первых трёх лет своей жизни, уже приобретает целую треть тех идей и познаний, с которыми ляжет стариком в могилу» [1, т. 22, с. 9], – отмечал Достоевский в «Дневнике писателя».

Результаты исследования

Особое внимание автор уделял подросткам, полагая, что 14–15 лет – возраст окончательного формирования личности и самоопределения как в коллективе, так и в обществе. Именно в этом возрасте «происходит становление личности, формирование тех её качеств и черт, которые в юношеском и более старшем возрасте будут в целом определять социальную позицию человека и особенности его взаимодействия с другими людьми в различных группах» [2, с. 68].

Юношеский возраст привлекал писателя и «ароматом первой юности», и «первыми самостоятельными проявлениями жизни», и способностью к бесконечному развитию. Писатель полагал, что верное направление этому развитию может дать семья и школа, ибо вышедший в общество без главных нравственных истин подросток может легко ступить на неверный и опасный путь. Огромную роль в становлении личности играет также наставник, учитель, способный исправить недочёты семейного и школьного воспитания.

Поэтому разговор учителя современной школы с учениками о главе «Мальчики» из романа «Братья Карамазовы» очень важен, так как в нём можно затронуть важные проблемы внутренней жизни школьного коллектива, прояснить явные и выявить скрытые регулятивы поведения формальных и неформальных лидеров, помочь ученикам сформировать важные морально-этические и нравственные нормы общения.

Достоевский всегда придавал огромное значение проблеме воспитания, проблеме семьи. Есть ещё один аспект в интересе Достоевского не только к детям, но и к детскому коллективу, в котором, как в капле воды, отражаются все

особенности общественного устройства, все его пороки, правила и законы. В каждом детском коллективе обязательно присутствует лидер, вокруг которого собираются дети, он руководит их действиями, является не только креативным, но и действенным центром в коллективе.

Принимая во внимание «харизматическую» концепцию лидерства, можно утверждать, что лидер – человек, способный сплотить вокруг себя людей для совместной деятельности, обладающий качествами, которых нет у «рядовых» людей, то есть обладающий «одарённостью» к лидерству, стремящийся к руководящей роли в обществе и коллективе, способный принимать решения, умеющий выстроить определённый тип отношений в коллективе и с коллективом, знающий приёмы воздействия на людей, осознанно и целенаправленно формирующий свои лидерские качества. В современной науке лидер рассматривается как личность, обладающая авторитетом, творческим и коммуникативным потенциалом, реализующая в процессе деятельности своё мотивационное стремление быть лидером и действовать как лидер.

В «теории черт лидерства» утверждается, что лидерские качества у человека являются «врождёнными», и поэтому проблема лидерства в детском коллективе приобретает особую значимость для учителя в его воспитательной работе. Как формируются и проявляются лидерские качества, как реализуются лидерские амбиции подростков, а главное – как направить их в нужное русло, помочь подростку, обладающему лидерскими качествами, сформировать не деструктивные, а конструктивные формы лидерства. Тем более нравственная атмосфера в коллективе, в классе, во многом зависит от лидерских качеств тех, за кем идут подростки. Об этом раздумывает Ф. М. Достоевский, обращаясь к глубокому художественному исследованию психологии лидерства в подростковом коллективе в романе «Братья Карамазовы».

В центре – судьбы Коли Красоткина и Илюши Снегирёва, которых можно характеризовать как несомненных лидеров детского коллектива. Они представляют собою не только две ипостаси общего облика современной молодёжи, но и два типа лидера.

Рассматривая проблему лидерства, Б. Д. Парыгин предлагает классификацию типов лидерства по содержанию деятельности: лидер-вдохновитель, лидер-исполнитель, совмещающий лидер; по стилю: авторитарный лидер, демократический лидер, совмещающий лидер; по характеру: универсальный лидер, ситуативный лидер [6, с. 63–67].

В Коле Красоткине воплотился тип так называемой «сильной личности», лидерство которой строится по принципу диктатуры, безусловного подчинения и почитания, что достигается таким лидером всеми способами. Он – явный авторитарный лидер, вожак. Илюша Снегирёв – противоположный тип, который можно обозначить как тип «духовного лидера», «лидера-вдохновителя». Он не стремится к лидерству, не утверждает своё превосходство всеми возможными способами, как Коля Красоткин. Согласно классификации М. Вебера, это тип харизматического лидерства. Духовное, нравственное превосходство Илюши настолько значительно, что понявшие это дети невольно поддаются его воздействию, попадают под его влияние и добровольно, а не принудительно принимают его лидерство.

Описывая подростковый коллектив, Достоевский показывает, как в нём от-

ражаются пороки, свойственные обществу, «взрослому миру». Как в кривом зеркале, эти пороки отражаются в детях, уродуют их души, заслоняют в них образ первоначальной красоты, гармонии и добра. Поясняя Алёше причины странного поведения своего сына, штабс-капитан Снегирёв говорит: «Дети в школах народ безжалостный: порознь ангелы Божии, а вместе, особенно в школах, весьма часто безжалостны» [1, т. 15, с. 187]. Думается, эта проблема особенно актуальна в современной школе, являющейся, как известно, точным слепком нравственного, экономического и социального состояния общества.

Почему столь безжалостны бывают дети, особенно к тем, кого «обидеть легко»? Почему возникает потребность унижить другого человека? Как и почему в детском коллективе возникает борьба за лидерство? А происходит это от естественной и самой, как подчёркивал Достоевский, главной потребности человеческой личности – потребности самоутверждения. Но путей к личностному самоутверждению может быть два: один, самый лёгкий – самоутверждение за счёт унижения, оскорбления окружающих. Подростки, утверждающие своё лидерство деспотическими методами, не гнушаются и силовым воздействием, пользуясь своим превосходством. Второй путь более сложен и тернист: самоутвердиться за счёт своих собственных способностей, талантов, умений. Показать всем, что ты состоялся как личность в каком бы то ни было, но созидательном, полезном деле – вот истинный путь самоутверждения, который должен быть воспитан в человеке с самого раннего возраста.

Анализируя особенности характера Коли Красоткина, учащиеся отвечают на главные вопросы: что делает Колю Красоткина лидером детского коллектива? Какие задатки характера позволяют ему управлять и манипулировать окружающими его людьми, причём среди них – и взрослые люди? Какими методами он устанавливает своё лидерство в коллективе? В чем сила Коли и в чём его слабость?

Достоевский полагал, что семья играет важнейшую роль в формировании личности человека. Достоевский утверждал: «Создаётся общество началами нравственными» [1, т. 24, с. 184], – и эти нравственные начала закладываются в семье. Писатель был убеждён, что историческая судьба государства целиком зависит от семьи, от качества и направленности семейного, родительского воспитания. В «исконную русскую идеологию семьи» (В. П. Владимирцев) Достоевский включает такие понятия, как «основательность», «благочестие», «попечительная родительская любовь к детям», «забота не только о материальном, но и нравственном, душевном благополучии своего чада». Именно в таком «благочестивом семействе» формируется истинная национальная личность. Только в «благочестивом семействе» может сформироваться истинный национальный лидер, перед которым, как писал Достоевский, «и сам народ, и сама нация добровольно и свободно склоняют себя, чтя их истинную доблесть» [1, т. 23, с. 153]. «Лучшие люди», ставшие лидерами, по Достоевскому, всегда вырабатывали себе «стройный кодекс правил доблести и чести», они умирают «за отечество, если жертва от них требовалась» [1, т. 23, с. 154].

Удивительно современно звучат слова Достоевского о том, что воспитание верований и убеждений тем более важно, что «теперешний юный народ» очень сильно отличается от предшествующих поколений: они «как-то решительнее и гораздо короче на сомнения и размышления». Если «прежние», надумав ка-

кие-нибудь фантастические проекты, их «не исполняли и много что поверяли их под клятвую какому-нибудь товарищу, а теперешние надумают да и выполнят». Если прежнее поколение «связывало и чувство их долга, ощущение обязанности, – к отцам, к матерям, к известным верованиям и принципам», то в нынешнем «связи эти и ощущения стали несколько слабее. Меньше удержу и внешнего и внутреннего, в себе самом заключающегося». Поэтому из современной молодёжи очень легко сделать «настёганное стадо», лишь уверив молодых людей в том, что «они собраны во имя чего-то высшего и прекрасного, во имя какого-то удивительного самопожертвования для величайших целей» [1, т. 24, с. 58–59]. Достоевский предупреждал, что «во времена переходные, во времена потрясений в жизни людей, сомнений и отрицаний, скептицизма и шатости в основных общественных убеждениях» [1, т. 21, с. 131] особенно сильна опасность «заражения» ложными, губительными «идейками», позволяющими человеку, «не считая себя мерзавцем и даже не будучи им», делать «явную и бесспорную мерзость». В этом видит Достоевский «самую болезненную и грустную черту» своего времени. Царящие в интеллигентских семьях «недовольство, нетерпение, грубость невежества», замена настоящего образования «лишь нахальным отрицанием с чужого голоса», господство «материальных побуждений» «над всякой высшей идеей», приводят к тому, что дети «воспитываются без почвы, вне естественной правды, в неуважении или в равнодушии к отчеству и в насмешливом презрении к народу», а вековое национальное подавление в себе «всякой независимой мысли», преклонение перед «саном европейца» становится «непременным условием неуважения к самому себе как к русскому человеку» [1, т. 21, с. 132]. Именно в таких условиях формируются лидеры, деятельность которых носит деструктивный характер, а все усилия их направлены на подавление воли окружающих их людей, на достижение своих, сугубо личных, подчас меркантильных целей.

Коля Красоткин – выходец из «случайного семейства», ставшего, по мнению Достоевского, «определением современной русской семьи» [1, т. 25, с. 173]. Говоря современным языком, Коля Красоткин воспитывался в «неполной семье», без отца. Мать Коли «хоть любила его все четырнадцать лет без памяти, но уж, конечно, перенесла с ним несравненно больше страданий, чем выжила радостей, трепеща и умирая от страха чуть не каждый день, что он заболит, простудится, нашалит, полезет на стул и свалится, и проч. и проч.» [1, т. 14, с. 462]. Она старалась лишь обеспечить внешний комфорт для своего сына: знакомилась с его учителями и товарищами по классу, «лисила перед ними, чтобы не трогали Коли, не насмехались над ним, не прибили его», но добилась обратного результата: «мальчишки и в самом деле стали было через неё над ним насмехаться и начали дразнить его тем, что он маменькин сынок» [1, т. 14, с. 462–463]. В этой ситуации другой мальчик мог бы навсегда психологически «сломаться», стать изгоем в коллективе, жертвой постоянных насмешек и даже насилия. Но именно тогда проявились первые признаки лидерских качеств Коли Красоткина: «мальчик сумел отстоять себя» [1, т. 14, с. 463], и это была его первая победа.

Достоевский показывает присутствие в характере Коли практически полной констелляции черт, присущих лидеру. Он был «очень самолюбив», «смотрел на всех свысока, вздернув носик», был «смелый мальчишка, “ужасно сильный”»,

как пронеслась и скоро утвердилась молва о нём в классе, был ловок, характера упорного, духа дерзкого и предприимчивого» [1, т. 14, с. 463], очень заботится о том, чтобы «в грязь лицом не ударить, показать независимость». Коля понимает, что делает человека лидером, что даёт моральное право вести за собой других: «быть целеустремлённое, способнее, умнее и трудолюбивее других» [3; 8]. Для того, чтобы завоевать авторитет, Коля хорошо учится, много читает, но делает это для того, чтобы показать своё превосходство не только над товарищами, но и над учителями: «весь класс твердо верил, что во всемирной истории Коля так силен, что “собьёт” самого Дарданелова» [1, т. 14, с. 465]. Лидерские качества Коли проявляются и в том, что он не поддаётся внешним воздействиям, а, напротив, противится им: «Чем более требовали от него сердечных излияний, тем как бы нарочно становился неподатливее. Но происходило это у него не нарочно, а невольно, – таков уж был характер» [1, т. 14, с. 463]. Можно сказать, что в образе Коли Красоткина Достоевский показал разновидность лидерского типа, именуемую в социальной психологии «вожаком», или, по терминологии Достоевского, «коренником». Коля не только обладает специфическим набором личностных свойств, характерных для лидера, но и всячески развивает их: он активен, энергичен, креативен, уверен в своих возможностях, стремится всегда добиться успеха, умён, обладает хорошей интуицией, хорошими коммуникативными навыками, умеет найти общий язык с людьми, войти с ними в контакт.

В «самовоспитании» Коли решающую роль сыграл отцовский книжный «шкап», заменивший ему отцовское воспитание, и в этом Достоевский видел особую опасность. Прочитав в детстве то, «чего бы ему нельзя ещё было давать читать в его возрасте», Коля набрался чужих идей и мыслей, не пропустив их ни через собственный опыт, ни через свою душу и ещё неокрепший разум. Называя себя «неисправимым социалистом» [1, т. 14, с. 500], Красоткин цитирует слова А. И. Герцена и, говоря о том, что «христианская вера послужила лишь богатым и знатным, чтобы держать в рабстве низший класс» [1, т. 14, с. 500], повторяет слова В. Г. Белинского. В его понимании социализм – это «коли все равны, у всех одно общее имя, нет браков, а религия и все законы как кому угодно, ну и там всё остальное» [1, т. 14, с. 473]. «Вы не свои слова говорите» [1, т. 14, с. 500], – замечает Коле Алёша Карамазов, и в этом бездумном повторении без глубокого осмысления видел Достоевский главную опасность. Очень значимы в данном случае слова Коли, что о героине романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Татьяне он знает не по произведению, а по статье Белинского. А ведь это очень опасно: не зная «подлинника», истоков, сущности явления, выносить приговоры, используя для этого чужие мнения и заблуждения, что превращает молодёжь в «настёганное стадо», и тут, как писал Достоевский в «Дневнике писателя», – «дурь, злостная и безнравственная, обезьянья подражательность с чужого голоса» [1, т. 24, с. 52].

Влияние различных опасных теорий и разрушительных «идеек» тем более опасно, если молодой человек талантлив, является «сильной личностью» и претендует на лидерские позиции в коллективе. Пока Коле 14 лет, его рассуждения могут показаться смешными. Но, повзрослев, Красоткин попытается воплотить свои самолюбивые и тщеславные мечтания и идеи в жизнь и ради этого захочет «уничтожить весь порядок вещей».

О таких, как Коля, немец, живший в России, сказал: «Покажите вы русскому школьнику карту звёздного неба, о которой он до тех пор не имел никакого понятия, и он завтра же возвратит вам эту карту исправленную». Комментируя отзыв иностранца, Алёша Карамазов говорит: «Никаких знаний и беззаветное самомнение – вот что хотел сказать немец про русского школьника» [1, т. 14, с. 502]. Как и всё «юное поколение», вышедшее из недр «случайного семейства», Коля был обречён сам «отыскивать себе идеалы и высший смысл жизни», сам выбирал себе учителей. «Но это-то отъединение их, это-то оставление на собственные силы и ужасно», – уверен Достоевский. Не находя в старшем поколении «никаких указаний на высший смысл жизни», заимствуя лишь критические и «сатирические» взгляды, молодёжь остаётся без указаний, «во что верить, что уважать, обожать, к чему стремиться, – а всё это так нужно, так необходимо молодёжи, всего этого она жаждет и жаждала всегда, во все века и везде!» [1, т. 24, с. 51].

Вырабатывая «технологии поведения лидера», Коля использует деспотические, авторитарные методы. Вначале он сумел свою мать «поставить к себе в отношения подчинённые, действуя на неё почти деспотически» [1, т. 14, с. 463]. Очень умело использует Коля и интуитивные знания психологии «толпы», коллектива, строя свои отношения с ним по избранной технологии: «Но мальчик хоть и смотрел на всех свысока, вздёрнув носик, но товарищем был хорошим и не превозносился. Уважение школьников принимал как должное, но держал себя дружелюбно. Главное, знал меру, умел при случае сдерживать себя самого, а в отношениях их к начальству никогда не переступал некоторой последней и заветной черты, за которую уже проступок не может быть терпим, обращаясь в беспорядок, бунт и в беззаконие» [1, т. 14, с. 463]. Ему удаётся добиться того, чтобы сверстники «благоговели» перед ним и «не смели и думать равняться с ним» [1, т. 14, с. 473]. «Милый мальчик, – обращается Коля к своему товарищу, – это моё дело, а не твоё. Я иду сам по себе, потому что такова моя воля» [1, т. 14, с. 472]. Узнав, что мальчики ходили к больному Илюше, чтобы помириться с ним, Коля не может смириться, что они сделали это сами, а не по его указке, заставив мальчиков чувствовать себя виноватыми.

Как все лидеры авторитарного типа, Коля, как он сам признаётся, «глупо мнителен, грубо мнителен» [1, т. 14, с. 502]. Характеризуя современную молодёжь, а, по сути, самого себя, Коля говорит: «Самомнение – это пусть, это от молодости, это исправится, если только надо, чтобы это исправилось, но зато и независимый дух, с самого чуть ли не детства, зато смелость мысли и убеждения, и не дух ихнего колбаснического раболепства перед авторитетами» [1, т. 14, с. 502].

Заступившись за Илюшу Снегирёва, задав «экстрафедеру» его обидчикам и взяв мальчика под свою «протекцию», он добился, что этот «гордый мальчик» предался ему «рабски». Коля хвастает, что Илюша исполняет малейшие его повеления, слушает его как бога, лезет ему подражать [1, т. 14, с. 479]. Свои отношения с Илюшей Коля выстраивает как истинный авторитарный лидер, ставя своей целью полностью подчинить себе мальчика.

Коля очень умело «интригует», заставляя окружающих поверить в его силу и превосходство. Так, задав учителю Дарданелову вопрос: «Кто основал Трои?» – и не получив от него ответа, Коля не просто поставил себя выше учи-

теля истории, но и добился, «что всех, даже мальчиков, стало наконец интересовать: кто ж именно основал Трои, но Красоткин своего секрета не открывал, и слава знания оставалась за ним незыблемо» [1, т. 14, с. 465].

Ради того, чтобы утвердить свой авторитет, Коля способен совершать поступки, опасные для его жизни, предаваясь «и таким шалостям, которые пугали его мать не на шутку». И хоть это были шалости «не безнравственные какие-нибудь», но «отчаянные, головорезные» [1, т. 14, с. 463]. Так, во время «вакаций» он «сошёлся» с несколькими молодыми людьми «от двенадцати до пятнадцати лет» [1, т. 14, с. 464]. Коля был самым младшим среди них, а потому, как это часто бывает в подобных коллективах, был «несколько презираем старшими». Для того, чтобы «переломить ситуацию», «из самолюбия или беспардонной отваги», Коля заключил пари «на два рубля» и «предложил, что он, ночью, когда придёт одиннадцатичасовой поезд, ляжет рельсами ничком и пролежит недвижимо, пока поезд пронесётся над ним на всех парах». Главное, чего добивался Коля, – чтобы эти пятнадцатилетние не «слишком задирали перед ним нос», не желая считать его товарищем, как «маленького», что было для Коли «уже нестерпимо обидно». Когда поезд промчался над ним, Коля от страха потерял сознание, но добился своего: «слава “отчаянного” за ним укрепилась навеки» [1, т. 14, с. 464]. Очень точно и психологически выверенно Коля подбирает методы и приёмы, которыми руководствовался, устанавливая свой авторитет.

Задолго до того, как психологи начали разрабатывать теории детских игр, Достоевский показал, что игра для подростков – это не только моделирование поведения во взрослой жизни, но и постижение основ «науки подчинять». Именно в играх выявляются лидерские качества подростков, способность управлять коллективом, организовывать и направлять его.

Как истинный лидер авторитарного типа, Коля любил окружать себя ореолом тайны. Когда ему удалось найти собаку Жучку, которой Илюша Снегирёв, по наущению Смердякова, дал хлеб с булавкой, а потом переживал, что убил её этим, Коля, спрятав её у себя и никому не показывал. Назвав собаку Перезвоном, Коля как бы отрабатывал на ней методы и приёмы психологического подавления, подчинения, «тиранил её ужасно», «обучая её всяким штукам и наукам, и довёл бедную собаку до того, что та выла без него, когда он отлучался в классы, а когда приходил, визжала от восторга, скакала как полоумная, служила, валилась на землю и притворялась мёртвой и проч., словом, показывала все штуки, которым её обучили, уже не по требованию, а единственно от пылкости своих восторженных чувств и благодарного сердца» [1, т. 14, с. 466]. Нетрудно заметить, что в поведении собаки осуществлена модель поведения «раба по убеждению», которую любой тиран закладывает в общение со своими подданными. Таким образом, сохраняя мальчишеские черты, стремление «пошалить, как самый последний мальчишка, и не столько пошалить, сколько что-нибудь намудрить, начудить, задать “экстрафеферу”, шикую, порисоваться» [1, т. 14, с. 463], Коля рано обрёл и «взрослые» качества личности и характера, свойственные лидеру.

В образе Коли Красоткина Достоевский психологически точно показал весьма распространённый «комплекс Бонапарта», которым часто страдают обделённые внешними данными люди. Коле не нравилась его внешность, «мерз-

кое лицо», а особенно маленький рост [1, т. 14, с. 478], и он старался компенсировать это, «весь отдаваясь идеям и действительной жизни», как определял он сам свою деятельность. Маленький рост, слабые физические данные страдающий бонапартистским комплексом Коля старается компенсировать развитием интеллекта, внутренней силы, сублимирует его в желание подчинить себе людей, безраздельно властвовать над ними и таким образом самоутвердиться, доказав себе и окружающим собственную полноценность, не зависящую от физической силы и внешней красоты.

Самостоятельно, подчас интуитивно выбирающий линию поведения, Коля Красоткин не всегда может прогнозировать результаты своих действий и поступков. Зная, как страдает Илюша Снегирёв, думавший, что убил Жучку, Коля не торопится открыть ему правду, желая воспитать в нём силу духа, но подспудно наслаждаясь его мучениями и чувствуя свою власть над ним. Желая эффектно представить заболевшему Илюше Перезвона-Жучку, Коля упускает время, когда действительно мог помочь Илюше. Приведя к Илюше Перезвона, Коля не понимает, «как мучительно и убийственно могла влиять такая минута на здоровье больного мальчика» [1, т. 14, с. 491]. Конечно, если бы он знал это, «то ни за что бы не решился выкинуть такую штуку, какую выкинул», но главное для него – во что бы то ни стало осуществить задуманное. Такие, как Коля Красоткин, претендуют на роль «учителя жизни», утверждают, что они хорошо знают людей, а на самом деле, как показывает Достоевский, они абсолютно не понимают жизни, а в людях видят лишь объект для своих психологических экспериментов.

Как писал в «Дневнике писателя» Достоевский, «пусть даже это “искание своего идеала” в слишком немногих из них, но эти немногие царят над остальными и ведут их за собою» [1, т. 24, с. 52], то есть становятся лидерами молодёжных коллективов и групп. Поэтому так важно, какими идеалами эти лидеры руководствуются. Коля исполнен искреннего энтузиазма, он сам готов «умереть за всё человечество» [1, т. 15, с. 190] и повести за собою других. Но куда? Голова Коли забита социалистическими идеями и нигилистическими убеждениями, почерпнутыми из книг и услышанными от «социалиста-мошенника» Ракитина. Он пренебрежительно относится к народу, использует людей как инструмент для достижения своих целей, оторван от почвы, «от всего настоящего и реального» [1, т. 24, с. 52], от «всего русского», от национальных идеалов.

Спасительной для таких, как Коля Красоткин, становится встреча с истинным наставником, учителем, способным, не травмируя самолюбие подростка, указать ему на его ошибки и заблуждения. В современной педагогике это называется «сопровождением», то есть поддержкой в становлении личностного роста (М. И. Губанова) и развитием субъектности (Е. И. Исаева), приобщением подростка к социально-культурным и нравственным ценностям (А. В. Мудрик). М. Р. Битяновой и Е. А. Козыревой сопровождение рассматривается как система профессиональной деятельности педагога-психолога, направленная на создание условий для позитивного развития отношений детей и взрослых. Взрослый в процессе педагогической поддержки подростка сосредоточивается на его позитивных сторонах и преимуществах, помогает избежать своих ошибок, поддерживает при неудачах, помогает решить индивидуальные проблемы,

связанные с физическим и психическим здоровьем, общением и, наконец, с жизненным и профессиональным самоопределением. Таким образом, в растущей личности поддерживается положительная заданность, а также стремление к самостоятельности, самодвижению [2, с. 61].

Функцию такого наставника выполняет в романе Алёша Карамазов. Именно он помогает Коле Красоткину выстроить новые отношения с коллективом, изменить стиль лидера-деспота, тем более что положительные задатки в Коле были, и он был готов к переменам. Для Достоевского очень важно, что в таких юношах, как Коля, заложен богатый личностный потенциал, способность к добру, любви, сочувствию. Так, после «шалости» с поездом, напуганный переживаниями матери, которая чуть не сошла с ума от ужаса, Коля «расплакался, как шестилетний мальчик, от “чувств”, и мать и сын во весь день бросались друг другу в объятия и плакали сотрясаясь. На другой день Коля проснулся по-прежнему “бесчувственным”, однако стал молчаливее, скромнее, строже, задумчивее» [1, т. 14, с. 465]. О многом говорит и любовь к Коле «пузырей» – детей докторши, с которыми он с удовольствием возился. Важно и то, что Коля сознаёт свои ошибки, понимает, какие черты характера ему нужно преодолеть. Выражая сожаление, что раньше не пришёл к больному Илюшечке, Коля признаётся: «... я не приходил из самолюбия, из эгоистического самолюбия и подлого самовластия, от которого всю жизнь не могу избавиться, хотя всю жизнь ломаю себя. Я теперь это вижу, я во многом подлец, Карамазов!» [1, т. 14, с. 503].

Главное в таком сопровождении – умение наставника разговаривать с подростком уважительно, честно, прямо, «как с равным по летам или даже со старшим летам человеком» [1, т. 14; с. 500], быть «в высшей степени на равной ноге», говорить с ним как с «самым большим» [1, т. 14, с. 484], не обижая его нелестными отзывами, насмешками, замечаниями и осуждением его поступков. Искренняя заинтересованность в судьбе таких «русских мальчиков», как Коля Красоткин, – желание помочь им преодолеть вычитанные из книг и почерпнутые в разговорах с взрослыми «ложные идейки» и убеждения, характеризует стиль общения Алёши Карамазова с Колей. «Ну где, ну где вы этого нахватались! С каким это дураком вы связались? – воскликнул Алёша» [1, т. 14, с. 500], послушав Колю. Когда Коля спросил: «Скажите, Карамазов, вы ужасно меня презираете?» – Алёша, понимающий, что воззрения Коли – результат ошибок и заблуждений взрослых, отвечает: «Да за что же? Мне только грустно, что прелестная натура, как ваша, ещё и не начавшая жить, уже извращена всем этим грубым вздором» [1, т. 14, с. 502].

Как полагает Алёша Карамазов, спасительным для таких, как Коля Красоткин, может стать близкое знакомство с человеческим горем, участие в судьбах больных, искалеченных бедами и болезнями людей: «Вам очень полезно узнавать вот такие существа, чтобы уметь ценить и ещё многое другое, что узнаете именно из знакомства с этими существами, – с жаром заметил Алёша. – Это лучше всего вас переделает» [1, т. 14, с. 502].

В образе Коли Красоткина Достоевский показал истоки формирования типа «гордого человека», ставшего героем времени. «Я в иных случаях люблю быть гордым», – признаётся Коля [1, т. 14, с. 473]. Как в «гордом человеке», в нём уживается гордыня и жажда власти, которые странным образом соединяются

с тенденцией «делать добро». Таковы все «гордые» герои Достоевского. Для гордого человека, жаждущего власти и одновременно желающего людям добра, Достоевский предполагает два пути – преступника и «положительного прекрасного» человека. Первый путь – это путь реализации своей гордыни под эгидой идеи «цель оправдывает средства». Второй путь – спасение через любовь и смирение перед правдой народной.

В образе Коли Красоткина воплотились поиски Достоевским «цельной и нравственной» личности, которой он не нашёл в своих «взрослых» героях. Задумывающийся над вопросами «переустройства мира», Красоткин должен, по Достоевскому, понять одно: «Главное – люби других, как себя, вот что главное, и это всё, больше ровно ничего не надо; тотчас найдёшь, как устроиться» [1, т. 25, с. 119].

Возраст Коли Красоткина – 14 лет, когда, как полагал Достоевский, вместе с развитием личности в душе и сознании ребёнка формируются представления о добре и зле и он получает право свободного выбора между ними. Именно тогда русский человек впервые ощущает свою «широкость», и это «начало широкости» в 14 лет показано в образе Коли Красоткина. Первое осознание своей исключительности, сложности, противоречивости собственных желаний и устремлений – вот точка, с которой, по Достоевскому, начинается юность. Все подростки Достоевского обнаруживают способность «лелеять в душе своей величайший идеал рядом с величайшей подлостью, и всё совершенно искренне».

Достоевский был убеждён, что умственные способности ребёнка оцениваются взрослыми всегда неверно. В романе «Братья Карамазовы» писатель убедительно показывает, что уже к началу школьного возраста большинство детей обладает таким глубоким нравственным чувством, которое достойно восхищения, а их суждения по вопросам морали столь точны и глубоки, особенно если они стали свидетелями несправедливости и бессердечности, что одно это может свидетельствовать о врождённой нравственной истине. Но подростки видят, что их не воспринимают как людей взрослых и мыслящих, и потому возникают конфликты, обостряется желание что-то доказать, самоутвердиться, а это, в свою очередь, нередко приводит к действиям и поступкам, несовместимым с представлениями о морали. Алёша Карамазов говорит Коле, который больше всего боится показаться смешным (что очень свойственно людям, претендующим на лидерские позиции в коллективе): «... нынче все люди со способностями ужасно боятся быть смешными и тем несчастны. Меня только удивляет, что вы так рано стали ощущать это, хотя, впрочем, я давно уже замечаю это и не на вас одних. Нынче даже почти дети начали уж этим страдать. Это почти сумасшествие. В это самолюбие воплотился чёрт и залез во всё поколение, именно чёрт» [1, т. 14, с. 503]. Если вспомнить, что в романах Достоевского «чёрт» является эманацией ложной идеи, то очевидно, что писатель говорит о заражённости молодого поколения ложными, губительными «идейками», почерпнутыми из книг, услышанными от «социалистов» типа Ракитина. «Изгнание» этого «чёрта» из молодых душ и есть главная задача педагогики, наставников, которые помогут молодым людям понять, что есть зло, а что – добро.

Заключение. Когда-то А. М. Горький заметил, что таких детей, как Лиза Хохлакова и Коля Красоткин, в действительности не бывает – уж слишком развиты их умственные и психические способности, слишком «по-взрослому»

воспринимают они мир и реагируют на происходящее в нём.

Сегодняшняя реальность скорректировала мнение Горького. Феномен «раннего развития», о котором давно говорят педагоги и психологи, проявляется всё сильнее, и нынешние дети способны понимать больше и чувствовать гораздо глубже, чем предыдущие поколения. Наблюдения Достоевского над психологией подростков не утратили своей актуальности и действенности. Поэтому разговор учителя с учащимися о Коле Красоткине и Илюше Снегирёве как лидерах подросткового коллектива позволит обсудить очень важные взаимоотношения в коллективе, скорректировать представления подростков о причинах и способах установления лидерства, о том, как отличить истинного, конструктивного лидера от лидера деструктивного, все действия которого направлены не на организацию совместной полезной деятельности, а на удовлетворение своих собственных амбиций и притязаний на власть.

Достоевский очень надеялся, что тот урок любви, который Коля получил при помощи «раннего человеколюбца» Алёши Карамазова, не пройдёт даром, и все свои богатые нравственные и духовные возможности Коля направит на служение людям. Но судьба человека, стремящегося к лидерству, человека, желающего вершить судьбы людей, управлять ими, всегда исполнена драматизма или даже трагична, о чём сказал Коле Алёша Карамазов: «Послушайте, Коля, вы, между прочим, будете и очень несчастный человек в жизни». И тем не менее жизнь лидера интересна, полна деятельности, насыщена событиями, общением с людьми, и потому, как предрёк Алёша Коле, «в целом» он всё-таки «благословит» свою жизнь [1, т. 14, с. 504].

Трагическая коллизия в жизни любого лидера определяется тем, что лидер как носитель власти лишает человека свободы. Как сказал Достоевский в «Легенде о Великом инквизиторе», в духовной жизни начало всякой власти – от лукавого, и потому перед лидером всегда стоит трудная дилемма: как соотносить свободу и подчинение, как принудить человека делать то, чего хочет лидер, и в то же время не лишить его ощущения свободы собственного выбора. Эта коллизия разрешима только в том случае, когда лидерство является харизматичным, по типу Илюшечки Снегирёва, когда лидер является частью соборного целого, когда члены этого целого объединены единой идеей, идут к одной цели свободно, в соборном согласии, ими избранной. Достоевский убеждён, что человеческая общность должна строиться «на личности и любви», на свободном объединении людей [5, с. 538]. Обращаясь к мальчикам после смерти Илюши, Алёша Карамазов говорит: «Все вы, господа, милы мне отныне, всех вас заключу в моё сердце, а вас прошу заключить и меня в ваше сердце! Ну, а кто нас соединил в этом добром хорошем чувстве, об котором мы теперь всегда, всю жизнь вспоминать будем и вспоминать намерены, кто как не Илюшечка, добрый мальчик, милый мальчик, дорогой для нас мальчик на веки веков! Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и во веки веков!» [1, т. 15, с. 196].

Конечно, в современные коллективы зачастую объединены люди, слишком разные, чтобы составить такое идеальное соборное сообщество. Не потому ли в коллективах возникают группы «по интересам», в каждой из которых есть свой лидер? И тем не менее, как настаивает Достоевский, человек, претендующий на роль лидера, вожака, должен придерживаться определённых ценностей, ориентированных на благое дело.

Как верно заметил Ю. И. Сохряков, когда читаешь произведения Достоевского, «порой кажется, что с тобой беседует не классик далёкого девятнадцатого столетия, а современник, прекрасно осведомлённый, о чём пишут газеты и журналы наших дней, глубоко разбирающийся в сложнейших духовных, экономических и нравственных вопросах», которые волнуют современное общество [7, с. 5].

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. М. ; Л. : Наука, 1972–1990 гг.
2. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. М. : ИП РАН, 2005. 640 с.
3. Занковский А. Н. Психология лидерства. От поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме. М. : ИП РАН, 2011. 296 с.
4. Менегетти А. Психология лидера; пер. с итал. М. : Онтопсихология, 2004. 256 с.
5. Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский / сост. и послесл. В. М. Толмачева. М. : Республика, 1995. 607 с.
6. Парыгин Б. Д. Руководство и лидерство. Л. : ЛГУ, 1973. 144 с.
7. Сохряков Ю. И. Творчество Ф. М. Достоевского и русская проза XX века (70–80-е годы). М. : ИМЛИ РАН, 2002. 240 с.
8. Уманский А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Кострома, 2004. 318 с.
9. Bennis W. G., Nanus B. Leaders: the strategies for taking charge. New York : Harper and Row, 1985. 244 p.
10. Bennis W., Nanus B. On becoming a leader. University of Southern California. 1989. 226 p.
11. Conger J. A. The dark side of leadership // Organizational Dynamics. Autumn. 1990. Pp. 44–55.
12. Locke E. A. The essence of leadership : The four keys to leading successfully. New York : Lexington, 1999. Pp. 336.
13. Vroom V. H., Yetton P. W. Leadership and decision-making. Pittsburg, Pa. : University of Pittsburg Press, 1973. Pp. 248. <https://doi.org/10.2307/j.ctt6wrc8r>.
14. Yammarino F. J., Bass B. M. Transformational leadership and multiple levels of analysis // Human Relations. Vol. 43. Issue 10. 1990. Pp. 975–995.
15. Yukl G. A. Leadership in organizations. Englewood Cliffs, N. J. : Prentice-Hall, 2006. 542 p.

References

1. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: V 30 tomakh [Complete works: in 30 Volumes]. Moscow, Leningrad, 1972–1990 (in Russian).
2. Zhuravlev A.L. Psikhologiya sovmestnoj deyatel'nosti [Psychology of a joint activity]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2005, 640 p. (in Russian).
3. Zankovskij A.N. Psikhologia liderstva. Ot povedencheskoj modeli k kul'turno-cennostnoi paradigme [Psychology of leadership. From a behavioral model to a cultural-value paradigm]. Moscow, IP RAN Publ., 2011, 296 p. (in Russian).
4. Menegetti A. Psikhologiya lidera [The psychology of a leader]; translated from Italian.

Moscow, Ontopsychology Publ., 2004, 256 p. (in Russian).

5. Mochul'sky K. Gogol'. Soloviev. Dostoevskij [Gogol. Soloviev. Dostoevsky]. compiled by V. M. Tolmacheva. Moscow, Respublika Publ., 1995. 607 p. (in Russian).

6. Parygin B.D. Rukovodstvo i liderstvo [Guidance and leadership]. Leningrad, 1973. 144 p. (in Russian)

7. Sokhryakov Yu.I. Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo i russkaya proza XX veka (70–80-e gody) [Dostoevsky's creative work and Russian prose of the twentieth century (the 1970-80s)]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2002, 240 p. (in Russian).

8. Umanskij A.L. Pedagogicheskoe soprovozhdenie detskogo liderstva [Pedagogical support of children's leadership]: Thesis of Dr. Sc. (Pedagogy): 13.00.01. Kostroma, 2004. 318 p. (in Russian).

9. Bennis W.G., Nanus B. Leaders: the strategies for taking charge. New York: Harper and Row, 1985. 244 p.

10. Bennis W., Nanus B. On becoming a leader. University of Southern California 1989. 226 p.

11. Conger J.A. The dark side of leadership. Organizational Dynamics. Autumn. 1990. Pp. 44–55.

12. Locke E.A. The essence of leadership: The four keys to leading successfully. New York: Lexington, 1999. Pp. 336.

13. Vroom V.H., Yetton P.W. Leadership and decision-making. Pittsburg, Pa.: University of Pittsburg Press, 1973. Pp. 248. <https://doi.org/10.2307/j.ctt6wrc8r>

14. Yammarino F.J., Bass B.M. Transformational leadership and multiple levels of analysis Human Relations. vol. 43. iss. 10. 1990. Pp. 975–995.

15. Yukl G.A. Leadership in organizations. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 2006. 542 p.

The Phenomenon of Child's Leadership in Comprehending F. M. Dostoevsky: a Psychological-Pedagogical Aspect

Olga Yu. Yurieva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *The phenomenon of leadership attracts the attention of philosophers, anthropologists, geneticists, physiologists, teachers, sociologists, psychologists, and political scientists. Pedagogy and psychology investigate the typology of leadership; personal qualities of the leader; specific sets of leadership qualities; technologies of the leader behavior; genesis, structure and functioning of consciousness of the leader. The purpose of the paper is to demonstrate that F. M Dostoevsky had showed that the leadership qualities of personality are formed in childhood and then in adolescence; and studied in what environment and under what conditions they are formed long before the psychological and pedagogical studies of the leadership phenomenon started. In the novel "The Brothers Karamazov", Dostoevsky presents two types of a leader of a children's team: the type of an authoritarian leader, in the character of Kolya Krasotkin, and the type of a charismatic spiritual leader, in the character of Ilyusha Snegirev. This is the first time, the Dostoevsky studies have shown how the writer investigated the mechanisms and strategies of establishing leadership, the innate and developed constellation of traits inherent in the leader. The paper can be used by the teacher to discuss the relationships in a team, to correct the ideas of teenagers about the reasons and ways of establishing leadership. It can also be used to explain how to distinguish true leaders from destructive leaders, whose actions are aimed not at organizing joint useful activities but rather at satisfying their own ambitions and claims to power.*

Keywords: *F. M. Dostoevsky, leadership phenomenon, types of leaders, theory of leadership traits, authoritarian leader, charismatic leader.*

**Юрьева
Ольга Юрьевна**

*доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры
филологии и методики*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0001-8424-4202](https://orcid.org/0000-0001-8424-4202)*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный
университет*

*664003, Россия, г. Иркутск,
ул. Карла Маркса, 1*

*тел.: +7(3952)240700
e-mail: yuolyu@yandex.ru*

**Yurieva
Olga Yurievna**

*Doctor of Sciences (Philology),
Senior Lecturer; Professor of the
Department of Philology and
Methodology*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0001-8424-4202](https://orcid.org/0000-0001-8424-4202)*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

*1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia,
664003*

*tel.: +7(3952)240700
e-mail: yuolyu@yandex.ru*